

Психоанализ Фрейда в ракурсе религиоведения

Б. А. Пономарев

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Статья посвящена, с одной стороны, рассмотрению влияния специфических религиозных течений на развитие и становление психоанализа Фрейда, с другой – описанию психоаналитического подхода к религии на примере интереса Фрейда к телепатии и бессознательной коммуникации.

Содержание исследования. Психология религии уже около века использует психоаналитическую методологию, а историки религии, особенно в последнее время, активно описывают такие религиозные феномены, как спиритизм и спиритуализм. В статье проводится компаративное исследование фрейдовского психоанализа и теорий деятелей общества психических исследований. Анализируется исторический и эпистолярный материал, описывающий личные и творческие связи Фрейда с идеологами общества психических исследований.

Рассматриваются некоторые структурные сходства психоанализа и спиритических идеологий, их исторические аналогии. Пограничная сущность психоанализа сопоставляется с синтетическим характером спиритизма, стремящегося к снятию противоречия между природой и культурой. Анализируется внимание Фрейда к работам Фредерика Майерса, Гилберта Мюррея, Хиурда Кэррингтона. Подчеркивается возможность психоаналитического исследования религиозных феноменов.

Выводы. На основании изложенного материала автор подчеркивает необходимость учитывать значимые религиозные источники творчества Фрейда, среди которых, помимо прочих, оказываются спиритизм и спиритуализм. Именно влияние этих течений оказывается ключевым для фрейдовского анализа феноменов бессознательной коммуникации.

Ключевые слова: психоанализ, спиритизм, спиритуализм, психические исследования, телепатия, психология религии, Фрейд, Фредерик Майерс.

Для цитирования: Пономарев Б. А. Психоанализ Фрейда в ракурсе религиоведения / Б. А. Пономарев // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 181–193. DOI 10.35231/18186653_2021_1_181

Freud's psychoanalysis from the perspective of religious studies

Bogdan A. Ponomaryov

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted, on the one hand, to the consideration of the influence of specific religious movements on the development and formation of Freud's psychoanalysis, on the other-to the description of the psychoanalytic approach to religion on the example of Freud's interest in telepathy and unconscious communication.

Content. The psychology of religion has been using psychoanalytic methodology for about a century, and religious historians, especially recently, have been actively describing such religious phenomena as spiritism and spiritualism. The article presents a comparative study of Freudian psychoanalysis and the theories of the leaders of the Society for Psychical Research. Historical and epistolary material describing Freud's personal and creative connections with the ideologists of the Society for Psychical Research is analyzed.

Some structural similarities of psychoanalysis and spiritualistic ideologies and their historical analogies are considered. The borderline essence of psychoanalysis is compared with the synthetic nature of spiritualism, which seeks to remove the contradiction between nature and culture. Freud's attention to the works of Frederick Myers, Gilbert Murray, and Hayward Carrington is analyzed. The possibility of psychoanalytic research of religious phenomena is emphasized.

Conclusions. The author emphasizes the need to take into account the significant religious sources of Freud's work, among which are spiritualism and spiritism. It is the influence of these currents that turns out to be key for Freud's analysis of the phenomena of unconscious communication.

Key words: psychoanalysis, spiritualism, psychic research, telepathy, psychology of religion, Freud, Frederick Myers.

For citation: Ponomaryov, B. A. (2021). Psikhoanaliz Frejda v rakurse religiovedeniya [Freud's psychoanalysis from the perspective of religious studies]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 181–193. DOI 10.35231/18186653_2021_1_181 (In Russian).

Введение

Интерес Зигмунда Фрейда к оккультизму и возможное влияние его на теорию психоанализа – всё еще неудобная тема для психоаналитиков [15]. Становление и оформление психоаналитической теории сопровождалось шквалом разнообразной критики. Несмотря на то, что Фрейд предвещал будущее психоанализу в виде оригинальной, ни на что не похожей дисциплины, важной задачей оставалось признание академическим сообществом [11]. Психоаналитическая теория нуждалась в дистанцировании от «неблагонадежных» для скептически настроенных ученых оснований – философии, литературы, оккультизма, мистицизма. В этом смысле, между психоанализом и его источниками существует определенное напряжение. С одной стороны, психоанализ манифестировал себя как дисциплина *sui generis* на стыке множества дискурсов, с другой – определенный пиетет со стороны интеллектуального и академического сообщества также был ему жизненно необходим. Споры относительно научности и применимости психоанализа не утихают и до сих пор, больше чем сто лет спустя [4].

Обзор литературы

Религиоведы, не стесненные идеологическими рамками фрейдизма, уже в начале прошлого века активно обсуждали применение психоаналитической и психологической методологии в исследовании религии. Работы Зигмунда Фрейда, Уильяма Джеймса, Теодора Флурнуа и многих других мыслителей активно обсуждались среди изыскателей поля психологии религии. Удачных исследований, посвященных спиритизму или спиритуализму предостаточно на русском языке [5; 6; 7; 8; 14]. Работы В. С. Раздьяконова и А. А. Панченко, описывая российский культурный и литературный контекст, дают широкое представление об этих религиозных феноменах, и данная статья во многом опирается на их труды.

Иначе ситуация обстоит с исследованиями влияния спиритуалистов на Фрейда и психоаналитическими вкладами в объяснение пси-феноменов. Русскоязычные изыскания на эти темы практически отсутствуют и в этом состоит актуальность данной работы. Первым подспорьем здесь оказывается обширная монография Микиты Броттман, досконально и с разных перспектив описывающая историю представлений о бессознательной коммуникации в психоанализе [15]. Вторым – статья Рено Эврарда, Клод Массикотт и Томаса Рабейрона, сконцентрированная на Фрейде в необычном амплуа, не психоаналитике, а психическом исследователе [17].

Таким образом, цель данной работы – пролить свет на недооцененную тему исторических и смысловых пересечений психоанализа и спиритизма. Мы обратимся к оккультным интересам Фрейда при помощи анализа эпистолярных источников и сравнительного анализа текстов [12; 17; 18]. С одной стороны, будет рассмотрен психоаналитический подход к религии, с другой стороны, – история развития психоанализа в связи с современными ему религиозными течениями.

Материалы и методы

Пожалуй, именно факт рождения и психоанализа, и психических исследований на стыках, как может показаться, абсолютно несовместимых дисциплин, позволяет говорить о некоторых смысловых параллелях между ними. Которые, как и полагается параллелям, не пересекаются – психоанализ и психические исследования остаются радикально разными течениями мысли.

Психоанализ и психические исследования возникают на пересечениях дискурсов. Учение Фрейда наследует научную строгость эпохи Просвещения и, одновременно, иррационализм темного романтизма [9]. О неординарности эпистемологической программы психоанализа и своеобразной пограничности

фрейдовского мышления пишет итальянский психоаналитик Сержио Бенвенуто: «Я чувствую, что часть великих трудностей, унаследованных философией и трудами Лакана, состоит в том факте, что он был одним из немногих аналитиков, кто действительно подхватил брошенный Фрейдом вызов, кто всерьез воспринял его этический и эпистемологический проект. Он устранил Великий Барьер между мыслями и вещами, и, тем самым, преступил границу, которую я бы назвал Барьером Дильтея, ту границу, что отделяет науки о природе (Naturwissenschaften) от наук о душе (Geisteswissenschaften), Лакан понимал, что Фрейд, подобно Одиссею, стремится пройти между Сциллой (объективных когнитивных наук) и Харибдой (феноменологии и герменевтики). Они оба понимали, что необходимо обнаружить «третий путь» в этом «проливе Мессины», который позволил бы уйти от той предпосылки, что всегда нужно только понимать тексты (и, тем самым, следы сознательных мыслей), или что только объективное может быть объяснено» [1, с. 16]. Особенности исследовательской программы спиритов кажутся несколько похожими. Как пишет отечественный исследователь спиритизма В. С. Раздьяконов: «Спиритическая идеология, которую нередко характеризуют как “синтетическую”, стремилась снять характерные для философского дискурса конца XIX столетия противопоставления “природы” и “культуры” (естественнонаучного и гуманитарного знания), “естественного” и “трансцендентного” (научного и теологического знания), утверждая исключительно “естественный” характер коммуникации верующих и предметов их веры. “Естественное”, однако, не у всех спиритуалистов приравнивалось к “научному”. Пространство “естественного” становилось местом встречи “науки” и “религии” как различных способов познания» [7, с. 179].

Помимо рождения в одну эпоху («Предуведомление. О психическом механизме истерических феноменов» – ранние теоретические тезисы «Исследований истерии» Фрейда и Брейера вышли в 1893 г., общество психических исследований организовано в 1882 г. Фредериком Майерсом, Генри Сиджвиком и Уильямом Круксом) и своеобразной междисциплинарности, у психоанализа и психических исследований есть общий источник и предтеча – месмеризм.

По мнению А. А. Панченко, с исторической точки зрения спиритизм возник на пересечении народного фольклора Западной Европы и США с медицинскими / психотерапевтическими теориями начала прошлого века – магнетизмом Франца Антуана Месмера [6]. О связи спиритизма и месмеризма также упоминает историк психиатрии Генри Элленбергер, указывая, что движение спиритов чрезвычайно интересовало многих активных идеологов магнетизма, спешивших

приобщиться к новому и оригинальному философско-религиозному направлению [14]. В. С. Раздьяконов, однако, не разделяет мысль о фундаментальном влиянии учения Месмера на спиритизм, указывая, что многие спиритуалисты разделяли магнетизирование и «общение с духами», а влияние народной религиозности, протестантского представления о сакральном и идеологии всяческих «экстатических сект» на спиритизм недооценивается [8]. Если исторические переплетения спиритизма и месмеризма – вопрос более чем дискуссионный, то место теории магнетического флюида в происхождении психоанализа и психотерапии является общепризнанным [13].

На психоанализ месмеризм оказал фундаментальное влияние через свою «переоткрытую» и «онаученную» версию – гипноз. Общеизвестно, что гипнотизер Жан Мартен Шарко, переосмысливший открытия магнетизёров, был учителем Фрейда. Четыре месяца стажировки основателя психоанализа в психиатрической клинике Сальпетриер под началом Шарко не могли пройти бесследно, Фрейд перевел лекции своего наставника на немецкий язык с французского и стал практиковать гипноз сам. Не будет преувеличением сказать, что психоаналитическая техника и теория образовались во многом благодаря постепенному переосмыслению и преодолению гипноза [13]. И магнетизеры, и гипнотизеры, и психоаналитики были чуткими исследователями истерии и эффектов раппорта / переноса, хотя, конечно, в абсолютно разной теоретической и клинической оптике [14]. Фрейд, по всей видимости, именно из-за влияния Шарко относил истерию к психическим расстройствам, требующим особой этиологии, далекой от бытовавшего в то время представления об истерии как симуляции без органической подоплеки [3]. Таким образом, опосредованное влияние месмеризма на психоанализ и спиритизм выглядит довольно убедительным, во всяком случае, для историков психоанализа.

В центре внимания и психоанализа, и психических исследований стоит так называемая психофизиологическая проблема, то есть вопрос соотношения тела и психики. Эрнст Джонс упоминает, что единственным философом, чьи лекции посещал Фрейд, был Франц Brentano [2]. Brentano ставил различие психического и физического в центр своей философской мысли. Соотношение психики и тела оказывается для психоанализа краеугольным камнем. Влечение для Фрейда – пограничное понятие между психикой и соматикой. Влечение – это телесная сила и психическая энергия одновременно [3]. В более метафизической формулировке, схожий вопрос занимал многих идеологов общества психических исследований – существование души / психики после смерти. Во введении к работе «Человеческая личность и ее выживание после смерти», Фредерик Майерс

сообщает, что его более всего волнует проблема выживания некоторых элементов личности после смерти. Интересно отметить, как здесь вместо религиозно-мистического языка появляется научная лексика. Майерс гораздо чаще говорит о личности и психике, чем о душе [20].

Последним теоретическим пересечением психоанализа и психических исследований, на которое хотелось бы указать в рамках этого сравнительного анализа, является увлеченность этих двух течений бессознательным. Как справедливо указывают Лапланш и Понталис: «Если бы нужно было передать суть фрейдовского открытия одним словом, это было бы слово “бессознательное”» [3, с. 72]. Если исключительная важность концепции бессознательного для психоанализа очевидна и общеизвестна, каким же образом «бессознательное» исследуется в изысканиях общества психических исследований? Генри Элленбергер заметил, что помимо попыток доказать выживание личности после смерти, Фредерик Майерс интересовался еще и анализом таких якобы сопряженных с «общением с умершими» феноменов, как гипнотический транс, множественная личность и случаи психопатологии [14].

Майерс серьезно работал с широким спектром литературы по этим вопросам и результатом стал труд «Человеческая личность и её жизнь после смерти тела», опубликованный посмертно в 1903 г. Майерс оказался не только спиритом и парапсихологом, но и серьезным энциклопедистом, систематизировавшим знания о бессознательном. Согласно его воззрениям, «сублиминальная» или подсознательная самость имеет функции трех порядков: высшие, низшие и мифопоэтические. Низшие функции связаны с психопатологическими процессами, в частности, диссоциацией, то есть отщеплением комплекса тех или иных идей от сознания. Высшие функции проявляются в человеческой гениальности, где мыслитель словно совершает «сублиминальный прорыв», сам того не ведая, обращается к величайшему царству идей, лежащих за пределами его созидющего сознания. Майерс предполагал, что результатом и проявлением высших функций сублиминальной самости иногда становится контакт с духами умерших. Мифопоэтические функции связаны с бессознательным стремлением фантазировать. К сожалению, развить и раскрыть эти идеи подобающим образом Майерс не успел.

Результаты исследования

Перед тем, как перейти к анализу исторического и эпистолярного наследия Фрейда и деятелей общества психических исследований, хотелось бы отметить некоторые характерные черты идеологии последних. Движение спиритизма само

по себе часто соотносят с прочими оккультными течениями беспокойного времени на границе веков, будь то теософия, антропософия или мартинизм Папюса [5]. Здесь следует обратить внимание на то, что для деятельности общества психических исследований важность своеобразно понимаемой научности и экспериментальной проверяемости исследуемых явлений была многократно выше, чем для откровенно оккультных и мистических течений, перечисленных ранее. Недаром среди сторонников общества психических исследований было предостаточно экспериментальных психологов, развивавших методологию, подобающую экстраординарным объектам их науки.

О появлении парапсихологии пишет П. Г. Носачев: «Важной страницей в истории отношений эзотеризма и научного знания, без сомнения, является история общества психических исследований, вся деятельность которого была сосредоточена на проверке с помощью современного научного инструментария необъяснимых и странных феноменов спиритизма, телепатии, телекинеза и т. п. Будучи элитарным сообществом, объединившем в своем кругу множество выдающихся деятелей современного научного знания, общество всерьез занималось исследованием массы случаев, обычно признаваемых наукой суеверием и шарлатанством. Именно это общество дало начало парапсихологическим исследованиям XX века» [5, с. 218].

Пожалуй, именно благодаря серьезным научным интересам деятелей общества психических исследований, венский врач Фрейд был тепло ими воспринят. Среди англоязычных авторов английский парапсихолог Фредерик Майерс и знаменитый американский психолог Уильям Джеймс (также увлекавшийся спиритизмом и парапсихологией) первыми обратили внимание на работы Фрейда [10].

Психоаналитик и биограф Эрнст Джонс пишет, что работа Фрейда и Брейера «Предварительное сообщение», опубликованная в «Неврологическом бюллетене» в январе 1893 г., была пересказана Фредериком Майерсом на конференции общества психических исследований всего через три месяца. Письменный отчет вышел чуть позже, примерно через полгода в журнале общества. Таким образом, англоязычные читатели получили возможность ознакомиться с первыми открытиями Фрейда довольно быстро, в июне 1893 г. Через четыре года Майерс прочитает доклад на тему «Истерия и гениальность» на заседании общества психических исследований, где даст обзор работы «Очерки об истерии». Резюме доклада также опубликуют в журнале общества и, более того, включат в посмертно изданную книгу Майерса «Человеческая личность и ее выживание после смерти» 1903 г. [2].

Правление лондонского общества психических исследований связывается с Фрейдом в 1912 г. и предлагает ему написать статью для медицинского раздела журнала общества. Это предложение стало причиной создания текста «Некоторые замечания о понятии бессознательного в психоанализе», предвосхитившего важнейшие построения фрейдовской метапсихологии бессознательного [12]. За публикацией этой работы в главном журнале общества психических исследований стоит непростая история. Роджер Лакхёрст указывает, что Фрейд, по всей видимости, опасался конкуренции со стороны, казалось бы, похожих на психоанализ теорий, например, исследований «сублиминальной самости» от Фредерика Майерса [16]. Звучит парадоксально, но Фрейд отмечал, что метафизические построения Майерса могут обрести куда большее научное влияние и признание, чем психоанализ.

Основоположник швейцарской экспериментальной психологии Теодор Флурнуа выпускает научный опус «От Индии до планеты Марс: исследование одного случая сомнамбулизма и глоссолалии» в 1899 г., где, в манере очень близкой Фредерику Майерсу, исследует протоколы сеансов с медиумом. Эта книга имеет феноменальный успех и с уверенностью можно сказать, что предположения об опасениях Фрейда о попадании психоанализа в тень теорий общества психических исследований звучат вполне разумно. Более того, всё тот же Роджер Лакхёрст утверждает, что именно Теодор Флурнуа, провозглашавший теории «сублиминального сознания» куда более революционными, чем психоанализ, имел огромное влияние на Карла Густава Юнга, и, возможно, даже стал одной из причин разрыва между Юнгом и Фрейдом.

«Некоторые замечания о понятии бессознательного в психоанализе» и «Символы и метаморфозы. Либидо» (работа Юнга, публикация которой вызвала окончательный разрыв с Фрейдом) вышли в один год. Задача труд Фрейда – провести различие между психоанализом и прочими теориями, причем сделать это «на территории противника». Фрейд описывает важнейшие характеристики бессознательного, подчеркивая его инаковость построениям Майерса [16].

Историю увлечения Фрейда телепатическими экспериментами описывают исследователи психоанализа Рено Эвард, Клод Массикотт и Томас Рабейрон [17]. В декабре 1924 г. в журнале общества психических исследований был опубликован отчет об экспериментах, проведенных знаменитым филологом-эллинистом и, по совместительству, парапсихологом, Гилбертом Мюрреем. 19 февраля 1925 г. Фрейд поделился своими восторгами относительно этого отчета с коллегами из самого ближнего круга – секретного комитета. Основатель психоанализа

уверял, что его впечатление от литературы по экспериментальным исследованиям телепатии было столь велико, что он буквально преодолел свое предубеждение по этому поводу. И, более того, что теперь он готов оказать поддержку исследованиям телепатии посредством психоанализа.

В течение практически 15 лет, именитый профессор Гилберт Мюррей (член общества психических исследований с 1894 г.) провел более восьми сотен экспериментов, якобы подтверждающих возможность телепатии. Эти «исследования» выглядели довольно карикатурным образом. Жена или дочь Мюррея думали о чем-то конкретном и произносили это вслух перед свидетелями. Затем профессор Мюррей, прежде ожидавший в соседней комнате, входил и силился угадать мысль, при помощи своеобразных ассоциаций. Наблюдатели утверждали, что это удавалось как минимум в одном случае из трех. Методология этих «экспериментов», больше похожих на застольную игру для домашних и гостей, не слишком менялась со временем. Гилберт Мюррей, зачастую, отказывался от участия в контролируемых научных исследованиях.

Основной методологической проблемой экспериментов Мюррея являлось отсутствие дистанции между воспринимающим и агентами. Дистанции во всех смыслах – коллегами по экспериментам были его родные, комнаты имели близкое расположение. Более того, иногда Мюррей сам отмечал, что ему удавалось слышать озвученную мысль и отменял эксперимент. Попытки, когда «послание» записывали, а не озвучивали, зачастую оборачивались провалом. Такие нюансы Мюррей, сам нередко критичный к результатам исследований, иногда объяснял «слуховой гиперстезией», а не телепатией.

Возможно, с методологической точки зрения, опыты такого рода не заслуживают внимания. Однако, по всей видимости, именно эта проблематичность экспериментов Мюррея, связанная с семейными отношениями и техникой ассоциаций, привлекла Фрейда. Так или иначе, Фрейд был одним из немногих ученых, пытавшихся повторить эксперимент Мюррея. К сожалению, основатель психоанализа не оставил никаких отчетов и понять наверняка, сохранил ли он методологическую небрежность Мюррея, не представляется возможным. 15 февраля 1925 г. Фрейд проводит телепатические эксперименты с дочерью Анной и преданным учеником, большим поклонником венгерского спиритизма, Шандором Ференци. И Анна, и Ференци – бывшие анализанты Фрейда. Резонно предположить, что Фрейд интересуется бессознательными факторами в телепатическом общении. Мюррей отмечал, что физическая и эмоциональная близость являются важными источниками передачи мысли. Фрейд, в работе «Психоанализ и телепатия», писал о психоанализе, что «он учит нас, что путем индукции от одного

человека к другому передается не просто фрагмент безразлично какого знания, а необыкновенно сильное желание какого-либо человека. Желание это находится с его сознанием в особом отношении – может обрести сознательное выражение, слегка завуалированное при помощи чего-либо другого, подобно тому, как невидимый край спектра на фотоснимке проявляется в виде цветного продолжения»¹.

И своеобразные эксперименты Фрейда, и его многочисленные теоретические размышления по поводу феноменов бессознательной коммуникации можно считать неординарным для религиоведения взглядом на проблему спиритического или спиритуалистического опыта.

В письме от 24 июля 1921 г. Хиурду Кэррингтону, Фрейд пишет об отношении к парапсихологическим исследованиям [18]. Основатель психоанализа уверяет собеседника, что он не отвергает возможность существования паранормальных феноменов психики и не принадлежит к числу непримиримых позитивистов или скептиков. Более того, Фрейд говорит, что будь он в начале научной карьеры, он, возможно, предпочел бы посвятить жизнь психическим исследованиям. Тем не менее, он против смешивания психоанализа с оккультными теориями (о которых ему мало что известно) и настаивает на радикальном различии этих дисциплин. Фрейд не готов рассматривать бессмертность человеческой личности как хоть сколько-либо вероятную возможность и заявляет о своих материалистических предрассудках [18]. У Эрнста Джонса это письмо появляется в более литературном ключе [19]. Фрейд с долей иронии пишет, что если бы ему пришлось прожить жизнь заново, он бы предпочел психические исследования психоанализу.

Выводы

Несмотря на некоторое родство психоанализа с метафизическими или философскими учениями, психоаналитическая методология имеет исследовательское значение для религиоведения, стремящегося к постижению особенностей психической жизни человека религиозного.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что недооценка влияния спиритических идеологий и некоторых харизматических её представителей на развитие психоанализа Фрейда является серьезным упущением. Такие мистические воззрения, как спиритизм и спиритуализм, должны занять подобающее место среди источников психоаналитических работ о религии. Под влиянием, в том числе, этих сил, Фрейд разработал оригинальный подход к описанию своеобразного религиозного опыта взаимного влияния, бессознательной коммуникации.

¹ Фрейд З. Психоанализ и телепатия // Проект «Весь Фрейд». [Электронный ресурс]. URL: <http://freudproject.ru/?p=1097> (дата обращения: 11.10.2020)

Список литературы

1. Бенвенуто С. Мечта Лакана. – СПб.: Алетейя, 2006. – 172 с.
2. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда / пер. с англ. В. В. Старовойтова; общ. ред. А. М. Руткевича. – М.: Гуманитарий, 1997. – 446 с.
3. Лапланш Ж. Словарь по психоанализу / пер. с фр. и предисл. Н. С. Автономовой. – М.: Высш. шк., 1996. – 623 с.
4. Мазин В. А. Сопротивления психоанализа 1925–2010 // Логос. – 2010. – № 3 (76). – С. 163–181.
5. Носачев П. Г. Оккультизм и романтизм как две формы «Секуляризованного эзотеризма» XIX – начала XX в // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 4 (33). – С. 204–227.
6. Панченко А. А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. – М., 2005. – С. 529–540.
7. Раздьяконов В. С. «Наука» и «Религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 4 (33). – С. 175–203.
8. Раздьяконов В. С. Методологические проблемы изучения спиритуализма как религиозного движения // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы. Сборник материалов III конгресса российских исследователей религии (7–9 октября 2016 года, Владимир, ВЛГУ). В 6 т. Т. 5. – Владимир: Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2016. – С. 250–253.
9. Рудинеско Э. Зигмунд Фрейд в своем времени и нашем. – М.: Кучково поле, 2018. – 416 с.
10. Фрейд З., Брейер Й. Исследования Истории // Фрейд З. Собрание сочинений: в 26 т. Т. 1. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2005. – 466 с.
11. Фрейд З. К вопросу о дилетантском анализе: беседы с посторонним // Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т. Т. 11: Сочинения по технике лечения. – М.: Фирма СТД, 2008.
12. Фрейд З. Некоторые замечания о понятии бессознательного в психоанализе // Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3: Психология бессознательного. – М.: Фирма СТД, 2006.
13. Шерток Л., Соссюр Р. де. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда. – М.: Прогресс, 1991. – 288 с.
14. Элленбергер Г. Ф. Открытие бессознательного: История и эволюция динамической психиатрии: Ч. 1: От первобытных времен до психологического анализа. СПб., 2001; Ч. 2. Психотерапевтические системы конца XIX – первой половины XX века. СПб., 2004.
15. Brottman M. *Phantoms of the Clinic: From Thought-Transference to Projective Identification*. – London: Karnac Books, 2011. – 138 p.
16. Buse P., Stott A. *Something Tremendous, Something Elemental: On the Ghostly Origins of Psychoanalysis // Ghosts: Deconstruction, Psychoanalysis, History*. – New York: St. Martin's Press, 1999. – С. 50–71.
17. Evrard R., Massicotte C., Rabeyron T. Freud as a psychical researcher: The impossible Freudian legacy // *Imago Budapest*. – 2017. – No (6) 4. – pp. 9–32.
18. Freud E. L., Freud S. *Letters of Sigmund Freud*. – London: Hogarth Press, 1961. – 464 p.

19. Jones E. Sigmund Freud: life and work. Vol. 3. The last phase, 1919–1939. – London: Hogarth Press, 1957. – 537 p.

20. Myers F. W. H. Human personality and its survival of bodily death. – London: Forgotten Books, 2016. – 744 p.

References

1. Benvenuto, S. (2006). *Mechta Lakana* [Lacan's dream]. Sankt-Peterburg: Aleteiya. 172 p. (In Russian).

2. Jones, E. (1997). *Zhizn' i tvoreniya Zigmunda Frejda* [The Life and Work of Sigmund Freud]. Moskva: Gumanitarij. 446 p. (In Russian).

3. Laplanche, J. (1996). *Slovar' po psihoanalizu* [Dictionary of psychoanalysis]. Moskva: Vysshaya shkola. 623 p. (In Russian).

4. Mazin, V. A. (2010). Soprotivleniya psihoanaliza 1925–2010 [Resistance to psychoanalysis]. *Logos* [Logos]. No. 3 (76). (In Russian).

5. Nosachev, P. G. (2015). Okkul'tizm i romantizm kak dve formy «Sekulyarizovannogo ezoterizma» XIX – nachala XX [Occultism and romanticism as two forms of "Secularized esotericism" XIX – early XX]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. No. 4 (33). (In Russian).

6. Panchenko, A. A. (2005). Spiritizm i russkaya literatura: iz istorii social'noj terapii [Spiritualism and Russian Literature: From the History of Social Therapy]. *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN* [Proceedings of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences]. Moskva. 529–540 p. (In Russian).

7. Razd'yakonov, V. S. (2015). “Nauka” i “Religiya” v epistemologii otechestvennykh spiritualistov: transformaciya klassicheskoj nauki v konce XIX stoletiya [“Science” and “Religion” in the epistemology of Russian spiritualists: the transformation of classical science at the end of the 19th century]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. No. 4 (33). (In Russian).

8. Razd'yakonov, V. S. (2016). Metodologicheskie problemy izucheniya spiritualizma kak religioznogo dvizheniya [Methodological problems of studying spiritualism as a religious movement]. *Akademicheskoe issledovanie i konceptualizaciya religii v XXI veke: tradicii i novye vyzovy* [Academic research and conceptualization of religion in the XXI century: traditions and new challenges.]. Collection of materials of the III Congress of Russian Researchers of Religion (October 7–9, 2016, Vladimir, VLGU). Vol. 5. Vladimir, 2016. 250–253 pp. (In Russian).

9. Rudinesko, E. (2018). *Zigmund Frejd v svoem vremeni i nashem* [Sigmund Freud in his time and ours]. Moskva: Kuchkovo pole. 416 p. (In Russian).

10. Frejd, Z. Brejer, J. (2005). *Issledovaniya Isterii* [Studies on Hysteria]. Vol. 1. Sankt-Peterburg: Vostochno-Evropejskij Institut Psihoanaliza. 466 p. (In Russian).

11. Frejd, Z. (2008). *K voprosu o diletantskom analize: besedy s postoronnim* [The Question of Lay Analysis]. Moskva: Firma STD. 271 p. (In Russian).

12. Frejd, Z. (2006). Nekotorye zamechaniya o ponyatii besoznatel'nogo v psihoanalize [Some notes on the concept of the unconscious in psychoanalysis]. Moskva: Firma STD. 251 p. (In Russian).

13. Shertok, L., Sossyur, R. de. (1991). *Rozhdenie psihoanalitika. Ot Mesmera do Frejda* [The birth of the psychoanalyst. From Mesmer to Freud]. Moskva: Progress. 288 p. (In Russian).

14. Ellenberger G. F. (2001; 2004). Otkrytie bessoznatel'nogo: Istoriya i evolyuciya dinamicheskoy psihiatrii: Ch. 1: Ot pervobytnyh vremen do psihologicheskogo analiza. Ch. 2. Psihoterapevticheskie sistemy konca XIX – pervoj poloviny XX veka [The Discovery of the Unconscious: The History and Evolution of Dynamic Psychiatry: Part 1: From Primitive Times to Psychological Analysis. Part 2. Psychotherapeutic systems of the late XIX – first half of the XX century]. Sankt-Peterburg. (In Russian).
15. Brottman, M. (2011). *Phantoms of the clinic: from thought-transference to projective identification*. London: Karnac Books. –138 p.
16. Buse, P., Stott, A. (1999). Something Tremendous, Something Elemental: On the Ghostly Origins of Psychoanalysis. *Ghosts: Deconstruction, Psychoanalysis, History*. New York: St. Martin's Press. pp. 50–71.
17. Evrard, R., Massicotte, C., Rabeyron, T. (2017). Freud as a psychical researcher: The impossible Freudian legacy. *Imago*. No. (6) 4. pp. 9–32.
18. Freud, E. L., Freud, S. (1961). *Letters of Sigmund Freud*. London: Hogarth Press. 464 p.
19. Jones, E. (1957). Sigmund Freud: life and work. Vol. 3, The last phase, 1919–1939. London: Hogarth Press. 537 p.
20. Myers, F. W. H. (2016). Human personality and its survival of bodily death. London: Forgotten Books. 744 p.

Об авторе

Пономарев Богдан Александрович, аспирант кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: bogdan.ponomariov@gmail.com

About the author

Bogdan Al. Ponomaryov, graduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, e-mail: bogdan.ponomariov@gmail.com

Поступила в редакцию: 25.12.2020

Received: 25 December 2020

Принята к публикации: 25.01.2021

Accepted: 25 January 2021

Опубликована: 31.03.2021

Published: 31 March 2021